

СНЯТИЕ С ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА АРЕСТА, НАЛОЖЕННОГО В РАМКАХ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

**ТИМОФЕЕВ
ФАРЕНВАЛЬД
И ПАРТНЕРЫ**

**КОЛЛЕГИЯ
АДВОКАТОВ**

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
(Октябрь 2017 г.)**

Ref. 442-L21

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Снятие с имущества должника ареста, наложенного в уголовном деле

Ситуация: На имущество должника-физического лица, в отношении которого арбитражным судом введена процедура реструктуризации долгов, ранее был наложен арест по уголовному делу. При этом наложение ареста на имущество связано с обеспечением исполнения приговора в части гражданского иска потерпевшего, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества.

1. Правовые позиции судебных органов в отношении порядка снятия с имущества должника ареста, наложенного в рамках уголовного дела

Согласно ч. 1 ст. 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. При этом в силу частей 2, 9 ст. 115 УПК РФ наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и переводе его на хранение. Наложение ареста на имущество отменяется на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении этой меры отпадает необходимость.

Вместе с тем в силу п. 1 ст. 126 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства снимаются ранее наложенные аресты на имущество должника и иные ограничения распоряжения имуществом должника. Основанием для снятия ареста на имущество должника является решение суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. Наложение новых арестов на имущество должника и иных ограничений распоряжения имуществом должника не допускается.

По вопросу о соотношении указанных норм уголовно-процессуального законодательства и законодательства о несостоятельности существуют различные позиции в судебной практике.

Согласно *первой* из них, положения Закона о банкротстве являются специальной нормой по отношению к нормам об аресте имущества в рамках уголовного судопроизводства, следовательно, решение арбитражного суда о признании должника банкротом является самостоятельным основанием для погашения соответствующих обременений регистрирующими органами.

Руководствуясь данной правовой позицией, арбитражные суды ссылаются на положения Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 г. N 1-П. Орган конституционного контроля РФ со ссылкой на иные правовые позиции КС РФ (в частности, Постановление КС РФ от 12 марта 2001 года N 4-П) пояснил, что установление особого режима имущественных требований к должнику, не допускающего удовлетворение этих требований в индивидуальном порядке, позволяет обеспечивать определенность объема его имущества в течение всей процедуры банкротства, создавая необходимые условия как для принятия мер к преодолению неплатежеспособности должника, так и для возможно более полного удовлетворения требований всех кредиторов, что, по существу, направлено на предоставление им равных правовых возможностей при реализации экономических интересов, в том числе когда имущества должника недостаточно для справедливого его распределения между кредиторами; при столкновении законных интересов кредиторов в процессе конкурсного производства решается задача пропорционального распределения среди кредиторов конкурсной массы.

Исходя из этого ч. 3 ст. 115 УПК РФ во взаимосвязи с абз. 9 п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве, **не могут рассматриваться как допускающие в нарушение специального порядка удовлетворения** в ходе конкурсного производства имущественных требований кредиторов, установленного ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", создание особых условий для защиты прав лиц, которые, будучи конкурсными кредиторами в деле о банкротстве лица, на имущество которого в рамках предварительного расследования по уголовному делу наложен арест, признаются гражданскими истцами по данному уголовному делу, - вне зависимости от фактических обстоятельств соответствующего уголовного дела.

Иное - в нарушение требований ст. 8 (часть 2), 19 (часть 1), 35 (части 1-3), 46 (часть 1) и 118 (часть 2) Конституции РФ - означало бы подмену установленных федеральным законом частноправовых способов разрешения спора об имущественных правах публично-правовыми способами, ставящими отдельных конкурсных кредиторов в привилегированное положение лишь в силу их признания также субъектами уголовного судопроизводства.

Таким образом, по мнению КС РФ, выраженного в Постановлении от 31 января 2011 г. N 1-П, ч. 3 ст. 115 УПК РФ во взаимосвязи с абз. 9 п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - **не предполагают наложение ареста** на имущество должника, находящегося в процедуре конкурсного производства, **либо сохранение ранее наложенного в рамках уголовного судопроизводства ареста** на имущество должника после введения данной процедуры для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска в отношении отдельных лиц, являющихся конкурсными кредиторами.

Кроме того, судебные акты, основывающиеся на рассматриваемой позиции, содержат ссылки на п. 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее - ВАС РФ) от 23.07.2009 г. N 59 "О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "Об исполнительном производстве", в соответствии с которым в случае возбуждения дела о банкротстве", записи в ЕГРП об арестах и иных ограничениях распоряжения имуществом должника подлежат погашению с момента, после которого они признаются снятыми в соответствии с Законом о банкротстве. В пункте 13 названного постановления Пленума разъяснено, что по смыслу абз. 9 п. 1 ст. 126 Закона о несостоятельности (банкротстве) с даты принятия судом решения о признании должника банкротом ранее наложенные аресты и иные ограничения по распоряжению имуществом должника снимаются в целях устранения препятствий арбитражному управляющему в исполнении им своих полномочий по распоряжению имуществом должника и других обязанностей, возложенных на него Законом о банкротстве.

При этом как разъяснено в п. 14 Постановления от 23.07.2009 N 59, норма абзаца 9 п. 1 ст. 126 Закона о несостоятельности (банкротстве) распространяет свое действие на аресты, налагаемые в исполнительном производстве, и на аресты как обеспечительные меры, принимаемые в судебных процессах за рамками дела о банкротстве.

Данная правовая позиция подкрепляется обширной судебной практикой (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21 июля 2016 г. по делу № А40-88500/14, Определение ВАС РФ от 3 декабря 2012 г. N ВАС-15334/12, Определение ВАС РФ от 20 сентября 2012 г. N ВАС-12053/12, Определение ВС РФ от 26 декабря 2014 г. N 307-ЭС14-7394, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11 марта 2016 г. по делу N А41-29425/15, Постановление ФАС Московского округа от 02.08.2012 по делу № А40-121307/11-21-1098, Постановление ФАС Центрального округа от 31.08.2012 по делу № А14-9337/2011, Постановление ФАС Поволжского округа от 25.01.2012 по делу № А65-9688/2011, Постановление ФАС Уральского округа от 21.02.2012 по делу № А60-15472/2011, Постановление ФАС Уральского округа от 18.05.2012 по делу № Ф09-2811/12).

Тем не менее, в последние месяцы можно отметить возрастающее влияние в судебной практике **иной правовой позиции**, согласно которой **аресты на имущество должника, наложенные в рамках уголовного судопроизводства, не снимаются «автоматически»** при вынесении арбитражным судом решения о признании должника банкротом и открытия в его отношении конкурсного производства. Такие аресты могут быть сняты органом, принявшим решение о

наложении ареста, и именно в указанные органы должны предъявляться требования о снятии ареста с имущества должника.

Для обоснования данного вывода суды ссылаются на ч. 1 ст. 1 УПК РФ, согласно которой порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается названным Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации. При этом арест на имущество должника (например, арест, наложенный на денежные средства общества, находящиеся на расчетном счете банка), является **мерой процессуального принуждения, применяемой в уголовном судопроизводстве**, порядок которого в силу приведенной нормы устанавливается УПК РФ. Поскольку Закон о банкротстве не регулирует вопросы уголовного судопроизводства, арест, наложенный в рамках уголовного дела, не снимается с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом в порядке, предусмотренном статьей 126 Закона о банкротстве (Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.07.2014 № ВАС-9154/14, Постановление ВАС РФ от 24.01.2012 № 11479/11, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16 ноября 2016 г. по делу № А40-203569/14, оставлено в силе Постановлением ФАС Московского округа от 13.03.2017 по делу № А40-203569/2014).

При этом суды непосредственно связывают возможность снятия ареста на имущество, наложенного в рамках уголовного дела **с целью наложения такого ареста**.

Так, в указанных выше судебных актах сделан вывод о том, что арест на имущество должника в рамках уголовного дела был наложен не для обеспечения интересов отдельных кредиторов должника, а для достижения публично-правовых целей уголовного законодательства, для обеспечения исполнения приговора суда. Такой арест, в отличие от ареста, наложенного для обеспечения гражданского иска, не может быть снят автоматически в силу самого факта открытия конкурсного производства на основании судебного акта, вынесенного арбитражным судом.

На противопоставлении публично-правовых целей наложения ареста (обеспечение сохранности и недопущение возможности дальнейшего хищения денежных средств путем снятия или перевода на счета третьих лиц, возможности использования счета в целях совершения аналогичных противоправных действий, обеспечение возможных имущественных взысканий) и цели обеспечения гражданского иска основана и позиция Девятого арбитражного апелляционного суда, выраженная в Постановлении от 24 мая 2016 г. по делу № А40-203056/14, которым производство по заявлению арбитражного управляющего об отмене ареста было прекращено в силу того, что оно не подлежит рассмотрению в арбитражном суде (пп. 1 п. 1 ст. 150 АПК РФ).

Подобные выводы основаны на толковании п. 2.2 Постановления КС РФ от 31.01.2011 № 1-П, в соответствии которым наложение ареста на имущество в рамках предварительного расследования по уголовному делу - мера процессуального принуждения, предусмотренная ст. 115 УПК РФ, которая может применяться как в публично-правовых целях для обеспечения возможной конфискации имущества, имущественных взысканий в виде процессуальных издержек или штрафа в качестве меры уголовного наказания, а также для сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по уголовному делу, так и в целях защиты субъективных гражданских прав лиц, потерпевших от преступления. Соответственно, в указанном Постановлении Конституционный Суд Российской Федерации признал, что ч. 3 ст. 115 УПК РФ, абз. 9 п. 1 ст. 126 ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)» не предполагают сохранение после введения процедуры конкурсного производства ранее наложенного в рамках уголовного судопроизводства ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора **в части гражданского иска в отношении отдельных лиц, являющихся конкурсными кредиторами**.

Аналогичная правовая позиция высказана Арбитражным судом Тульской области в Определении от 15 августа 2017 года по делу №А68-4106/2014: вынося решение о невозможности снятия ареста на имущество, наложенного в уголовном деле, по соответствующему ходатайству представленного в арбитражный суд арбитражного управляющего, суд ссылается на положения ч. 1 ст. 97 АПК РФ, которая устанавливает, что обеспечение иска по ходатайству лица, участвующего в деле, может быть отменено арбитражным судом, рассматривающим дело. Схожая

норма имеется и в гражданском процессе ("обеспечение иска может быть отменено тем же судьей или судом по заявлению ответчика либо по инициативе судьи или суда" - ч. 1 ст. 144 ГПК РФ). При рассмотрении ходатайства об отмене обеспечительных мер суд, рассматривающий дело, повторно проверяет наличие оснований для применения обеспечительных мер и необходимости их сохранения исходя из критериев, применяемых при разрешении вопроса о принятии указанных мер. На основе указанных норм и фактических обстоятельств суд делает очевидный вывод: поскольку определение о наложении ареста на имущества должника было вынесено в рамках уголовного дела судом общей юрисдикции, а не в рамках дела о несостоятельности, отсутствуют основания для удовлетворения ходатайства арбитражного управляющего о снятии с этого имущества ареста. Аналогичный вывод делает ФАС Дальневосточного округа в Постановлении от 2 марта 2017 г. N Ф03-241/2017, указывая, что ходатайство о снятии ареста на имущество перед арбитражным судом является ненадлежащим способом защиты права, поскольку арбитражный суд в рамках дела о банкротстве не вправе подменять своим решением решения иного лица или органа, в чью исключительную компетенцию входит разрешение вопроса о снятии наложенных им арестов.

В последние месяцы приобретает все большее распространение судебная практика, отстаивающая невозможность «автоматического» снятия ареста, наложенного на имущество должника в рамках уголовного судопроизводства, которая основывается на толковании определений Конституционного суда, принятых после Постановления КС РФ от 31.01.2011 № 1-П (см., например, Постановление ФАС Дальневосточного округа от 7 июля 2017 г. по делу № А51-19777/2016, Постановление ФАС Дальневосточного округа от 7 февраля 2017 г. по делу № А51-11938/2016, Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 7 декабря 2016 г. по делу N А19-667/2016, Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 24 июля 2017 г. по делу N А51-1393/2017, Решение АС Томской области от 16 октября 2017 года по делу № А67-5258/2017, Решение АС Новосибирской области от 27 сентября 2017 года по делу № А45-15547/2017).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определениях от 15.05.2012 N 813-О и от 25.10.2016 N 2356-О, то обстоятельство, что положения Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" от 21.07.1997 N 122-ФЗ не предусматривают правила о снятии наложенного на имущество ареста только по решению суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства без указания в нем о снятии ареста с имущества должника, **не может рассматриваться** как нарушение конституционных прав должника, поскольку наложение на период предварительного следствия и судебного разбирательства ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации, в том числе в целях возмещения причиненного преступлением ущерба в интересах истца по уголовному делу, осуществляется по судебному решению. Соответственно, в силу ч. 9 ст. 115 УПК РФ отменяется наложение ареста по постановлению, определению лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело и в чьи полномочия входит установление и оценка фактических обстоятельств, исходя из которых снимаются ранее наложенные аресты на имущество должника, признанного банкротом.

В случае возникновения спора о необходимости сохранения ареста на период конкурсного производства **не исключается** возможность обжалования действий лица или органа, уполномоченного отменить наложение ареста, в порядке, установленном ст. ст. 123 - 125 УПК РФ. При этом обоснованность соответствующих жалоб на решения и действия соответствующих лиц и органов может ставиться в зависимость от целей, для достижения которых был наложен арест на имущество должника.

При этом арбитражные суды отклоняют ссылки на Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 N 1-П на том основании, что, хотя нормативные положения ч. 3 ст. 115 УПК РФ во взаимосвязи с абзацем 9 п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве действительно не предполагают наложение или сохранение ареста на имущество должника, наложенного в рамках уголовного судопроизводства, для обеспечения имущественных интересов отдельных лиц, являющихся конкурсными кредиторами, указанное постановление не регламентирует вопросов административной процедуры отмены (снятия) ранее наложенных арестов в связи с признанием должника несостоятельным (банкротом) и введением в отношении него конкурсного производства.

Данная правовая позиция согласуется с правовой позицией, изложенной в **Определении Верховного суда Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 303-ЭС17-5033**, которое стало определяющим моментом в изменении общих тенденций судебной практики по анализируемому вопросу.

2. Варианты действий арбитражных управляющих по снятию арестов с имущества должника

На основе анализа судебной практики можно выделить следующие основные способы снятия ареста с имущества должника, используемые арбитражными управляющими в различных арбитражных процессах.

1) Подача соответствующего ходатайства в орган или должностному лицу, наложившему арест на имущество в порядке главы 15 УПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 120 УПК РФ, ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу, при этом его отклонение не лишает заявителя права вновь заявить ходатайство. Ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления. В случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству, заявленному в ходе предварительного расследования, невозможно, оно должно быть разрешено не позднее 3 суток со дня его заявления (ст. 121 УПК). В соответствии со ст. 122 УПК РФ, об удовлетворении ходатайства либо о полном или частичном отказе в его удовлетворении дознаватель, следователь, судья выносят постановление, а суд - определение, которое доводится до сведения лица, заявившего ходатайство. При этом обжалование решения по ходатайству осуществляется в порядке главы 16 УПК РФ.

Основной риск данного варианта действий – длительность рассмотрения соответствующего заявления органом или должностным лицом, высокая вероятность отказа в снятии ареста на имущество, если по уголовному делу, в рамках которого наложено обременение, не вынесен приговор или сохранение ареста необходимо для обеспечения публично-правовых целей (например, в целях сохранения вещи как вещественного доказательства или для обеспечения возможности последующих имущественных взысканий или конфискации). В этом случае возможно обжалование действий соответствующих органов или должностных лиц, однако такое обжалование осуществляется по подведомственности в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу в порядке ст. ст. 123-125 УПК РФ или суд общей юрисдикции (в соответствии с главами 45.1 и 47.1 УПК РФ).

Вместе с тем, в случае промедления указанных органов или должностных лиц в снятии с имущества обременений, наложенных в рамках уголовного судопроизводства, арбитражный суд, как правило, по ходатайству арбитражного управляющего выносит определение о продлении срока конкурсного производства (см., например, Определение АС Воронежской области от 16 октября 2017 года по делу № А14-4112/2013, Определение АС Республики Татарстан от 17 октября 2017 года по делу № А65-27504/2010).

2) Подача заявления в регистрирующий орган о снятии ареста с имущества. В данном случае существует риск отказа регистрирующего органа в снятии обременения, что приводит к необходимости последующего судебного обжалования.

3. Выводы

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1) В настоящее время происходит изменение основной тенденции судебной практики относительно возможности снятия арестов на имущество должника, наложенных в рамках уголовного судопроизводства: арбитражные суды при разрешении соответствующих ходатайств и жалоб обращаются к анализу целей, для которых было наложено соответствующее обременение. При этом, если такие цели могут быть квалифицированы как публично-правовые, с высокой

степенью вероятности можно предположить, что арбитражным судом будет отказано в автоматическом снятии ареста и признании незаконными решений регистрирующих органов об отказе в совершении соответствующих регистрационных действий, а также решений кредитных учреждений об отказе в снятии соответствующих обременений с расчетных счетов должников. Указанные тенденции основаны на толковании действующего законодательства высшими судебными органами РФ, выраженными, в частности, в Определениях Конституционного суда РФ от 15.05.2012 N 813-О и от 25.10.2016 N 2356-О, Определении Верховного суда Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 303-ЭС17-5033.

2) Соответственно, наиболее целесообразными действиями арбитражного управляющего в сложившейся ситуации будет являться возбуждение соответствующих ходатайств перед судебными органами, наложившими арест (при этом отказы таких органов в снятии обременений могут быть обжалованы в суды общей юрисдикции по подсудности в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РФ; арбитражный суд в этом случае полномочен лишь продлить процедуру конкурсного производства по соответствующему ходатайству арбитражного управляющего). Возможно также рассмотрение варианта подачи заявлений в регистрирующие органы в случае, если такой арест был наложен для обеспечения гражданского иска. Отказ таких органов в регистрации снятия обременений может быть обжалован в арбитражный суд.

Коллегия адвокатов «ТИМОФЕЕВ, ФАРЕНВАЛЬД И ПАРТНЕРЫ» (TV&P) является одной из ведущих юридических компаний России. Наши адвокаты вправе оказывать юридическую помощь в том числе в странах Европейского союза, Швейцарии и штате Нью-Йорк, США (где находятся представительства компании). В большинстве мировых юрисдикций мы имеем налаженные профессиональные связи с адвокатскими организациями. Юристы нашей компании уделяют значительное внимание научным исследованиям (основу юридического коллектива компании составляют специалисты, получившие юридическое образование в МГУ им. М.В.Ломоносова и МГИМО (У) МИД России), сотрудничеству с ведущими российскими и зарубежными правоведами. Все юристы **TV&P** окончили престижные ВУЗы, многие из них проходили практику и работали в США, Франции, Великобритании и Германии.

TV&P специализируется на оказании правовой помощи российскому и иностранному бизнесу по сложным корпоративным сделкам и коммерческим спорам, представительстве интересов компаний в арбитражных и третейских судах.

Рабочими языками компании являются **английский** и **русский**, но наши юристы и адвокаты также имеют возможность работать на **французском, немецком, норвежском, шведском, датском и итальянском** языках.

Специалисты компании привлекались в качестве консультантов по различным аспектам права международными организациями (Программа ООН по окружающей среде, ЮНЕП (United Nations Environment Programme, UNEP); Глобальная программа защиты окружающей среды (Global Environment Facility, GEF); Межгосударственный авиационный комитет (МАК); Региональное содружество в области связи, РСС); государственными органами Российской Федерации (Министерство экономического развития, Министерство природных ресурсов, Министерство образования и науки) и Посольствами иностранных государств.

Клиенты **TV&P** – российские и международные компании, работающие на рынке банковских и финансовых услуг, в сферах недвижимости, оптовой торговли, фармацевтики, информационных технологий и телекоммуникаций, нефтегазовой промышленности, машиностроения и других отраслях экономики.

Квалификация юристов, качество и удобство работы с **TV&P** регулярно подтверждаются высокими оценками рейтинговых агентств и рекомендациями наших клиентов. В 2010 г. Компания **TV&P** была включена в список 100 ведущих юридических компаний России, а также вошла в Топ 4 Российских юридических компаний в сферах Международного Арбитража и Несостоятельности/Банкротства¹. Global Dispute Resolution Adviser Guide наша компания была особо отмечена за активное использование ADR (альтернативных методов разрешения споров). Юристы компании являются членами редакционной коллегии авторитетного международного юридического издания *International Energy Law Review* по странам Россия / СНГ, Германия и ОАЭ, а также экспертами Независимой Ассоциации кинопромышленников IFTA (Лос-Анджелес, США) по вопросам приведения в исполнение иностранных арбитражных решений в данных юрисдикциях.²

Юристы **TV&P** предоставляют полный спектр юридической помощи в области корпоративного, коммерческого и финансового права:

- комплексное юридическое сопровождение текущей деятельности компаний;
- структурирование, заключение, изменение и расторжение всех видов договоров;
- представление интересов в арбитражных судах, взыскание долгов, сопровождение процедуры несостоятельности (банкротства);
- сопровождение сделок по слиянию и поглощению;
- корпоративная реструктуризация;
- консультирование по вопросам антимонопольного законодательства;
- разрешение корпоративных споров;
- сопровождение внешнеторговых сделок;
- консультирование по вопросам построения дистрибьюторской сети и разработке дистрибьюторских соглашений, включая эксклюзивность и ценообразование;
- подготовка тендерной документации.

Мы будем рады видеть Вас в числе наших клиентов!

¹ Ведущий аналитик российского рынка правовых услуг PRAVO.RU – Совместное независимое исследование компании Ernst & Young и газеты «Ведомости»

² Членами IFTA являются многие всемирно известные кинокорпорации (в том числе Buena Vista Television, Dream Entertainment, Gaumont, Miramax International, TF1 International и др.), а также банковские организации (в том числе Bank of Ireland, Natexis Banques Populaires, U.S. Bank, Union Bank of California и др.)